

Клыку Пингу не нужно было ходить в школу в течение следующих нескольких дней, поэтому он потратил свое время на культивирование.

29 апреля пришёл в мгновение ока.

Ночью, в Лейквью Гарденс.

Ли Юин помогла сыну собрать вещи для поездки. Она спросила, волновалась: "Пингпинг, ты правда не хочешь, чтобы мама поехала с тобой?"

"Мама, школа уже позаботилась о нашей еде и жилье. Нет необходимости беспокоить себя из-за этого."

"Но..."

Ли Юин все еще беспокоилась о том, что ее сын путешествует так далеко в одиночестве.

Рядом с ней Фан Юань немного ревновал: "Мама, Фан Пин, наверное, вернется сюда после 3-го". Тебе не нужно будет сопровождать его..."

Клык Пинг ослепил ее. Ли Юин тоже сделал ей замечание: "Ерунда!"

Физическая оценка будет проведена 1 мая, а результаты будут обнародованы через два дня.

Если бы кто-то прошел оценку, то ему пришлось бы остаться в Городе Подозрительного Солнца и подготовиться к практическому тесту, который состоится 7-го числа, а тест по общим наукам - 10-го числа.

Чем дольше человек оставался в Auspicious Sun City, тем больше тестов он прошел.

Чем дольше он оставался, тем выше была возможность поступить в университет боевых искусств.

Под пристальным взглядом матери и брата, Фан Юань бормотал овец: "Я только зову Клыка Пинга намеренно, чтобы он мог остаться в Подозрительном Городе Солнца дольше..."

После этого Фан Юань немного взбодрился. Она предложила экспериментально: "Фан Пинг, а что если я буду сопровождать тебя там и заботиться о тебе?"

"Ты, позаботься обо мне?"

Фан Пинг засиял. Насколько бесполезным он был бы, если бы нуждался в этой девушке, чтобы заботиться о нём?

Он не соизволил продолжать эту тему, но затем Ли Юйин сказал, казалось бы, убедившись в предложении: "Пинпин, а что если...".

"Мама!"

Клык Пинг немедленно прервал ее. "Судя по ее личности, я могу быть тем, кто должен будет заботиться о ней, а не наоборот". Я буду считать это благословением, если она не вызовет фиаско!

"Кроме того, у нее завтра школа. Как она может пойти со мной?"

"Клык Пинг!" Фан Юань сказал, воинственный: "Не забудь, что я стираю твоё белье в эти пару дней..."

"Почему бы тебе не сказать классу, сколько ты берешь за предмет одежды?"

Клык Пинг закатил глаза. Фан Юань был дома два предыдущих дня, и Фан Пин не хотел утруждать себя стиркой одежды - ему приходилось переодеваться каждый раз, когда он культивировал.

В конце концов, эта девушка вызвалась постирать за него бельё - за каждую выстиранную вещь, конечно же, взималась плата.

Теперь у этой девушки хватило наглости взять кредит!

Фан Юань снова стал овечкой после того, как подвергся маминому взгляду. Она сказала: "Я помогаю тебе сэкономить деньги"! Кто взимает плату..."

Клык Пинг не знал, что на это ответить. Он не выкрикивал ее ложь.

После того, как всё было собрано, Ли Юйин передал ему кучу записок, которые, очевидно, составляли более тысячи юаней.

Фан Пин не брал их. Он сказал с улыбкой: "Мама, у меня с собой есть несколько. Плюс, школа оплатит еду и проживание. Все это включено в регистрационный взнос".

Родители обнаружили, что он покупает много нездоровой пищи для Фан Юаня.

Фан Пин негласно упомянул о том, что он много зарабатывает, продавая автографы Ван Цзиняна, и позволил Ван Цзиняну взять кредит или вину на себя.

Старый Ван не имел возможности опровергнуть его, естественно, и Фан Юань всегда считал это правдой.

Клыки думали, что Клык Пин немного слишком безрассудно для продажи автографов боевого художника, но они не ставили под сомнение его действия после того, как Клык Пин сказал им, что Ван Цзинян знал об этом.

Фан Пин сказал ей, что у него в руках были деньги, но Ли Юин настоял на том, чтобы дать ему немного денег, тем не менее.

Её сына не будет дома в течение неизвестного периода времени. Он был бы беспомощен, если бы у него не было с собой денег.

Ли Юин не был оторван от общества. Она слышала много прискорбных слов о том, сколько денег они потратили на подготовку детей к экзаменам по боевым искусствам.

Некоторые продали свои дома, другие взяли кредиты в банках или у родственников.

Они были исключением; они потратили всего около тридцати сорока тысяч юаней с того дня, когда Фан Пин решил заняться боевыми искусствами.

Это была значительная сумма для Клыков, но она даже не соответствовала сумме, которую другие потратили на покупку таблеток до физического освидетельствования.

Фан Мингонг хотел купить таблетку для Фан Пин за несколько дней до физического освидетельствования. Если бы он не мог позволить себе таблетку "Жизнерадость", то и таблетки "Кровь" и "Ци-восполнение" тоже подошли бы.

Однако Фан Пинг категорически отказался, сделав уверенное заявление. Фан Мингонг мог только отложить эту мысль в сторону.

Их сын понимал их положение и не хотел обременять семью.

Пара, однако, была опечалена чувством, что они подвели Фан Пинга.

В конце концов, Ли Юин силой прижал деньги к Фан Пин. Она дала ему совет перед тем, как идти убираться.

Фанг Пинг вытащил кучу денег, которую она запихнула ему в карман. Ему даже не нужно было считать их, чтобы знать, что она дала ему 2000 юаней.

Он собирался в поездку в Auspicious Sun City, которая продлилась бы не менее трёх дней и не более двух недель максимум.

Эта сумма была непомерным расходом для семьи Фанг.

Фан Пинг некоторое время думал, прежде чем принять это с благодарью.

Их материальное положение еще не было настолько тяжелым, и вскоре должны были состояться экзамены по боевым наукам.

После того, как он закончит сдавать экзамены, все проблемы, с которыми столкнулась семья, будут решены сами собой.

Его мать уехала, а Фан Юань - нет.

Девочка была заинтересована в поездке в Город Подозрительного Солнца. Она положила подбородок на руки и посмотрела на Фан Пина. "Фан Пинг", ты правда не собираешься взять меня с собой?

"Я могу постирать за тебя... без оплаты!"

"Я могу взять с собой твои сумки и одежду, когда ты сдашь экзамен..."

"Если ты не пройдешь мимо, я поддержу тебя..."

"..."

"Сосредоточьтесь на учебе! Есть много возможностей для путешествий в будущем. Не доставляй мне неприятностей в этот раз!"

Фанг Пинг отказался немедленно.

Говорить, что Фан Юань доставит ему неприятности, было немного за бортом, но он определённо не принесёт с собой никакого дедвейта.

Фан Юань, слегка разочаровавшись, сказал: "После твоего отъезда мне будет так скучно во время праздника 1 мая..."

Ссоры и ссоры в стороне, братья и сестры не разлучались так давно, когда они были маленькими.

Теперь, когда Фан Пинг был один, Фан Юань без раздумий знал, как ей будет скучно.

Фан Пинг разминал ее щеки с улыбкой. "Иди поиграй со своими друзьями, если тебе скучно". Не забудь позвонить мне, если что-нибудь случится. Ты помнишь мой номер?"

"Мм."

Фан Юань также знал, что Фан Пинг купил мобильный телефон.

Фан Пинг сказал ей, что на деньги, которые он заработал на продаже автографов, он купил его. Фан Юань не подвергал сомнению это заявление. Она только думала, что ее брат недобросовестный за то, что украл ее идеи, заработал на этом большие деньги и не дал ей долю прибыли.

Это также было причиной, по которой она взимала плату за белье, которое она делала для него. Кто просил его тратить свои деньги так непомерно?

Братья и сестры какое-то время бездельничали. Несмотря на заявления девушки о том, что Фан Пинг потерпит неудачу, она смирилась с этим перед уходом. "Фан Пинг, если ты вернешься после 10-го, я угощу тебя KFC!"

Фанг Пинг не мог помочь усмешке, которая сбежала с его губ. Он сказал, когда дразнил его: "Судя по тому, что ты сказал, у тебя ведь есть достаточно денег в сбережениях, не так ли?"

"Нет!"

Фань Юань поспешно отрицал это, боясь, что Фань Пин узнает, сколько денег она накопила.

Она считала деньги в своих сбережениях. Она сэкономила почти 300 юаней!

Она не могла сообщить об этом Фан Пин!

Фан Пинг смеялся. "Маленький скупердяй!"

"Сколько будет несколько сотен юаней после того, как твой брат попадет внутрь?"

В этом году для студентов, изучающих боевые науки, мы можем получить стипендию в несколько миллионов юаней, если наша Жизненная Жизнь достаточно высока.

"Когда я получу деньги, я перевезу нас в дом побольше, и куплю тебе вкусную еду и новую одежду..."

От его слов у Фан Юаня закружилась голова. Она даже не знала, как вышла из комнаты.

...

На следующий день.

Клык Пинг прибыл к школьным воротам в 7:50 утра со своим рюкзаком.

Восемь больших тренеров были припаркованы перед воротами средней школы №1.

Рядом с тренерами студенты собрались в маленькие группы, шептались между собой.

Рядом с тренерами тоже было много машин, гораздо больше, чем обычно.

Фанг Пинг готовился искать своих одноклассников в классе (4), когда услышал, как кто-то назвал его имя.

Он посмотрел в сторону звука, чтобы увидеть старшего брата Тан Хао, машущего ему рукой.

Когда он увидел, что Фан Пинг смотрит в их сторону, Тан Хао громко закричал: "Фан Пинг, сюда!".

Его голос был громким, настолько громким, что привлек любопытные взгляды довольно многих людей поблизости.

Когда Тан Хао назвал имя Фан Пинга, мужчина средних лет, беседующий со школьными сверстниками, тоже повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Когда Фан Пинг шёл навстречу им, удивление проявлялось в его глазах с каждым шагом, на котором шёл Фан Пинг.

Его глаза уже предали легкую тревогу, когда между ним и Фан Пин было всего 3 метра.

С другой стороны, из-за его более высокого, чем среднего уровня мышления, внимание Фан Пинга также все больше привлекалось человеком по мере того, как расстояние между ними сокращалось.

Фан Пинг повернул голову в сторону, чтобы увидеть мужчину средних лет, смотрящего на него. Он быстро улыбнулся и кивнул, чтобы проявить уважение.

Мужчина средних лет был еще более поражен его действиями. Этот мальчик знал его или чувствовал, кто он такой?

Тан Хао не чувствовал бессмысленного обмена между ними, естественно. Когда Фан Пин остался на месте, он со смехом сказал: "Фан Пин, твоя позиция улучшилась за эти несколько дней?".

"Всё идёт хорошо..."

Пока они вдвоём болтали, мужчина позади Тан Хао пожал плечами высоту школы и с улыбкой шагнул вперёд. "Хао, это он Фан Пинг, одноклассник, о котором ты говорил?"

Тан Хао быстро сказал: "Мм. Папа, он Фан Пинг."

"Фан Пинг, это мой папа..."

Тан Хао объяснил Фан Пингу, в то время как он на самом деле угадал его личность.

Его присутствие рядом с Тан Хао, нехарактерные улыбки на лицах вышестоящих, и более высокая, чем средняя, Жизненная сила.

Фэнг Пинг знал, кто он такой, через мгновение подумал.

Он не ожидал, что отец Тан Хао пойдет с ним.

Тан Чжэнпин внимательно посмотрел на Фан Пина, но улыбнулся после того, как услышал приветствие Фан Пина. Тан Чжэнпин кивнул и со смехом сказал: "Фан Пин, я отвечаю за координацию физической оценки кандидатов из Сунь Сити в качестве представителя города и поддерживаю связь с соответствующими сторонами".

"Ты можешь прийти ко мне за помощью в любое время, если тебе что-то непонятно".

"Когда вы прибудете в "Подозрительный город Солнца", Тао и Хао будут вместе с кандидатами из средней школы №1. Ты можешь искать их, если не можешь найти меня."

Тан Хао был слегка удивлён его словам, но потом он уже не думал об этом, когда вспомнил, что Фан Пин пользуется поддержкой Ван Цзиняна.

Все высшие классы средней школы №1 были поражены. Что происходило?

Эти вышестоящие, которым было поручено возглавить экскурсию, не знали Фан Пинга.

Тан Чжэнпин, как единственный представитель городского правительства среди лидеров, был в гораздо более высоком положении, чем они. Он также был единственным боевым искусствоведам среди них.

Его слова сбивали их с толку.

Фань Пин также был удивлен не вежливостью Тань Чжэньпина, а тем, что он взял на себя роль лидера этой экскурсии.

Экзамены по боевым наукам имели решающее значение. Они собирались взять их и в Городе подозрительных Солнца, так что аккомпанемент вышестоящих в Городе Солнца не был неожиданным.

Когда они прибыли в Auspicious Sun City, было много чрезвычайных ситуаций, которые трудно было распространить без артиста боевых искусств.

Поэтому, каждый год, на экскурсию должен был быть приглашен мастер боевых искусств от правительства.

Фан Пин не ожидал, что этим представителем будет Тан Чжэнпин.

Он слышал, как У Чжихао говорил, что отец Тан Хао работал на правительство, но не просил подробностей.

Фан Пин поспешил поблагодарить Тан Чжэньпина за его вежливость. "Спасибо, дядя Тан".

"Не за что. Иди и поболтай. Мы уедем вместе, когда приедут тренеры из других школ".

Тан Чжэнпин объяснил дальше. Даже Тан Хао думал, что его отец переборщил с гениальными напоминаниями.

Хотя Фан Пин и заручился поддержкой Ван Цзиньяна, в этот момент его даже не было рядом. Была ли на самом деле необходимость сообщать Фан Пин обо всем в мельчайших подробностях?

Эти вопросы остались вопросами. Тан Хао, будучи простым человеком, не заикливался на этом.

Тан Тао, который с тех пор не проронил ни слова, смотрел на своего отца. Тан Чжэнпин ничего на это не сказал, вернувшись вместо этого, чтобы продолжить беседу со школьниками-вышестоящими.

В разговоре Тан Чжэнпин не концентрировался на этом. Он все еще смотрел на Клыкаря Пина из угла глаза.

Он слышал о Фан Пин от своих сыновей. Он также слышал слухи о том, что Ван Цзиньян возлагал на него надежды.

Тан Чжэнпин не слишком полагался на них. Фан Пин и Ван Цзиньян вообще не были родственниками. Было бы неплохо, если бы Ван Цзиньян увидел потенциал другого и дал ему совет.

Он, Тан Чжэнпин, тоже был боевым искусствоведам. Он тоже делал что-то подобное.

Когда он был в хорошем настроении, было не так уж и странно давать советы тем, у кого был потенциал, после знакомства с ними.

Однако он не всегда помнил их после первой встречи.

Тан Чжэнпин почувствовал что-то необычное, когда к ним подошел Клык Пин.

Жизненная сила этого мальчика была необычайно, поразительно высока!

Тан Чжэнпин был всего лишь мастером боевых искусств первого ранга. Он не мог чувствовать низкий уровень Жизни, в отличие от таких людей, как Ван Цзиньян.

Ван Цзиньян смог ощутить Жизненную силу Фан Пина, когда она была на уровне 120 баллов, но Тан Чжэнпин был неспособен на это. Если Жизнеспособность другого была недостаточно высока, то он вообще не мог почувствовать разницу.

Если он чувствовал что-то не так, это означало, что Жизнеспособность Клыкастого Пинга была очень высокой!

Тан Чжэнпин даже мог чувствовать Жизнеспособность катится в его теле, угрожая выплеснуть в любой момент.

Тан Чжэнпин слишком ясно знал, что это значит.

Потрясающие боевые художники, которые показали, что это было всего в полшаге от того,

чтобы стать боевым художником!

"Сколько кал у этого мальчика "Жизнь"?"

Тан Чжэнпин спекулировал у него в голове. Он пришел к выводу, что Жизнеспособность этого ученика Клыка Пинга должна быть не ниже 140 кал!

Это было страшно!

Это означало, что у Фан Пинга был четкий шанс поступить в университет боевых искусств. Если бы он получил достаточно хорошие оценки на экзамене по культурологии, его можно было бы даже зачислить в "Большую Две".

Такой человек... Может быть, другой был бы на более высоком месте, чем он сам, когда увидит его в следующий раз.

В этот момент, некоторые приятности были необходимы, даже если Тан Чжэнпин не был готов снизить свое достоинство, сосать его.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/894716>